

● Творческий портрет

Восхождение

РОСТОВ — родной город Петра Григорьевича Лободы. Вся жизнь прошла здесь, и, когда он идет по знакомым улицам, воспоминания не оставляют его...

Когда-то, с полвека назад, был Петр Григорьевич слесарем «Красного Аксаля», и это навсегда оставило след в душе. Стержень его непростого характера был «обточен» там, на заводе. И сегодня, когда артист возвращается после спектакля домой, он, пожалуй, более всего похож на старого мастера, отстоявшего свою смену за станком. Ничего актерского, ставшего неким стереотипом во внешнем облике Лободы, нет и быть не может: слишком ценит он естественность и простоту.

Этим он нам, зрителям, прежде всего и интересен. Натуральность каждого слова; произнесенного актером со сцены, такова, словно не драматург сочинил роль для Лободы, а он сам эти слова выстрадал и от имени своего персонажа впервые бросил в зал. Причем, меньше всего он заботится об эффекте, об аллодисментах. О другом печется актер. С его «подачи» в софроновской «Власти», например, тегива зрительного внимания каждый раз напряжена до предела: ветеран комбайнового завода, роль которого он играет, дает резкую отповедь директору, осмелившемуся в барском, непростительном тоне говорить со сборщиками. Только на секунду смешался герой Лободы: трудно вот так отчитывать директора. Но и обитый острыми углами невозможно.

В минувшем сезоне в сатирической комедии В. Шукшина «Энергичные люди» Петр Григорьевич сыграл роль Простого человека. Этот человек всем своим существом отличается от эпизодического героя из «Власти». И только диву даешься, откуда у актера

берутся все новые и новые изобразительные средства, чтобы так столкнуть их в заочном конфликте.

У Простого человека нет никакой позиции, а ведь это — тоже позиция, и далеко не почетная. В кругу таких же, как он сам, захребетников, Простой человек Лободы жалко влачит оставшиеся ему дни, и только воспоминания о днях далекой и чистой юности освещают ненадолго сумерки его жизни. Бездуховность, бессмысленность бытия убили в нем все живое. Лобода не оставляет никаких надежд на возрождение Простого человека, его «диагноз» — беспощаден.

Вернемся теперь к работе актера почти

пятнадцатилетней давности — к его деду Щукару. Давно уже не идет «Поднятая целина» на сцене театра имени А. М. Горького, но на долю этого спектакля выпала завидная участь — стать одной из романтических театральных легенд.

Роль Щукаря — среди самых значительных актерских свершений Лободы. Актер подсмеивается над суматошным дедом, но и глубоко сочувствует ему, его неосознанному ощущению того, что он не может стать рядом с Давыдовым и Нагульновым: время ушло. В этом — трагизм шолоховского героя, подчеркнутый автором в финале романа.

Герои романтического и комедийного плана шли на параллельных, перекрещивающихся курсах с самых молодых лет артиста. Пожалуй, лишь роль Кости-капитана из пьесы друга юности Николая Погодина «Аристократы» дала возможность актеру синтезировать в сценическом образе все краски изобразительного спектра, накопленные за несколько лет работы в ростовском ТРАМЕ, ставшем в тридцатых годах театром имени Ленинского комсомола. Вчерашний вор, перековавшийся на Беломорстрое в ударника труда, говорил на митинге: «Рапсодия еще не сыграна, мы не взяли всех нот. Кто-то сорвется. Большевики это отлично знают. Жизнь — очень трудная консерватория...».

Трудную «консерваторию» жизни проходили на глазах зрителей многие герои молодого актера Петра Лободы. Да и сам он нелегко добился этой чести — выйти на профессиональную сцену.

— Надо было сначала проявить себя в заводской комсомольской ячейке, — вспоминает Петр Григорьевич. — Да и на производстве «кандидат в трамвайцы» не имел права подкачать. Только при этих условиях наиболее ак-

тивных участников художественной самодеятельности могли рекомендовать в труппу театра рабочей молодежи. А окончательное решение выносил Азово-Черноморский крайком комсомола. Он рассматривал наш молодежный театр как свой второй отдел агитации и пропаганды. И, честное слово, мы оправдывали это высокое звание!

...Есть у меня старая фотография: ростовские трамвайцы едут на первомайскую демонстрацию. И еще снимок: сцена из спектакля «Чапаев». В роли Чапаева — Петр Лобода, в роли комиссара Ключкова — Вильям Шатуновский. Однажды композитор Павел Эммануилович Гутин, взглянув на эти фотографии, прокомментировал их так:

— Я ведал тогда музыкальной частью театра. Прекрасно помню, как мы, трамвайцы, выезжали в первомайский праздник на конях и у центрального входа в парк имени Горького устраивали театрализованный митинг. «Тихо! — кричал кто-нибудь из нас. — Василий Иванович говорить будет!» И тут начинался монолог Петра Лободы...

Встретившись потом с Петром Григорьевичем, я спросил его, помнит ли он ту речь Чапаева. «А как же? — удивился актер. — Замечательно слушали эту чапеевскую речь и в зрительном зале театра, и на улицах Ростова».

Предвоенная грозная атмосфера по-ошему корректировала афишу, и в свою поездку на Дальний Восток театр имени Ленинского комсомола повез несколько спектаклей на военно-патриотическую тему. Тогда и много лет после войны Лобода играл роли чистых, мужественных людей, людей долга. На память приходит революционный матрос Рыбаков («Кремлевские куранты» Н. Погодина), комиссар-ленинец Гордей Поздышев («Между ливнями» А. Штейна), генерал Недосекин («Наследство» А. Софронова), председатель белорусского колхоза Каравай («Таблетку под язык» А. Макаенка).

О работах Лободы последнего времени я уже говорил. Добавлю к этому блистательному ряду еще Пантелея Мелехова из спектакля режиссера Я. Цициновского «Тихий Дон». Если уж говорить о верности Шолохову, о глубоком проникновении в его сложнейшие характеры, то Мелехов — старший, на мой взгляд, — среди самых убедительных и достоверных фигур, созданных на ростовской сцене.

Мастер — вот слово, которое выражает суть всего происшедшего с бывшим аккадским слесарем. Я уже говорил, что, встретив его на улице, вы не признаете в нем актера. Но в этом, наверное, и есть загадка и разгадка того явления в нашем театральном искусстве, имя которому — народный артист Советского Союза Петр Григорьевич Лобода.

Юрий НЕМИРОВ.

Фото Г. Иванова.